

Фаина РАНЕВСКАЯ: Я так люблю жизнь

27 августа 1896 года родилась актриса Фаина Георгиевна Раневская

Перед Фаиной Георгиевной Раневской театр и кино в долгу: за свою жизнь она сыграла не так уж и много. Зато каждая из ее ролей – маленький шедевр. Раневская была потрясающей актрисой и совершенно уникальной личностью.

Этим записям – двадцать с лишним лет. Я тогда пришла к Фаине Георгиевне Раневской за интервью. Скромная квартира, старая, потертая мебель, списанная из Театра имени Моссовета, где Раневская работала. Украшали комнату лишь высокие, под потолок, растения в кадках.

Еще были полки с множеством книг, которые хозяйка всем раздаривала. А на стене – фотографии Анны Ахматовой, Бориса Пастернака, Максимилиана Володина, Владимира Маяковского, Галины Улановой, Василия Качалова, с надписями, полными любви и восхищения. Автограф Дмитрия Шостаковича был заклеен полоской бумаги.

– Он обо мне очень хорошо написал. Неловко показывать, – объяснила Раневская.

Встретила меня Фаина Георгиевна, сидя в любимом кресле и зябко кутаясь в темное драповое пальто с огромными пуговицами. Почему-то эти пуговицы особенно запомнились. И еще – поразительно светлое, лучащееся лицо Раневской под шапкой седых волос. О себе Фаина Георгиевна говорила мало, скупое, больше – о дорогих ее сердцу людях.

А потом Раневская в уютной кухне угощала меня кофе и дефицитными деликатесами из «заказа». От хозяйки ни на шаг не отходил лохматый пес-дворяня по кличке Мальчик. Когда-то он попал в эту квартиру с перебитыми лапами и был бесконечно предан выходявшей его актрисе. Помню, как я была счастлива, когда Раневская доверила мне «прогулять» Мальчика по Тверскому бульвару. Сама Фаина Георгиевна из-за больных ног ходила с трудом, и собачьи прогулки обычно поручала соседке, отдавая ей за это половину скудной театральной зарплаты.

А брать интервью мне так и не пришлось. Раневская просто вручила исписанные четким почерком страницы: «Ответы уже готовы. А вопросы придумаете сами!»

Вот ее воспоминания.

За всю свою жизнь Раневская не сыграла ни одной главной роли в кино

В 1992 году редакционный совет британской энциклопедии Who is who включил Раневскую в десятку самых выдающихся актрис XX века

Обморок «От Станиславского»

Со Станиславским я встретила раз в жизни. Я переходила Леонтьевский переулок, где он жил, и увидела седую голову Константина Сергеевича – он ехал на извозчике. От неожиданности в трансе закричала: «Мальчик мой дорогой!» Он расхохотался, кивнул мне и послал воздушный поцелуй. Родилась я в конце XIX века, обмороки были еще в моде – и я широко этим пользовалась. После воздушного поцелуя моего божества я, естественно, поспешила упасть в обморок. Систему Станиславского я не знаю, книга же его «Моя жизнь в искусстве» – всегда со мной. Станиславский-актер был моим потрясением. Особенно «въелся» в меня его Крутицкий из комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

Годы странствий

В театральную школу я не была принята по неспособности. Педагогом, сделавшим ме-

вла Леонтьевна была ученицей прославленного артиста Давыдова, другом Комиссаржевской. И мне она преподавала то, что узнала от своих учителей. Лучшие традиции театра стали мне дороги, а все, что связано с карьеризмом, саморекламой, – чуждо.

Мой Пушкин

Мне так близок Пушкин! Я не расстаюсь с ним и не перестаю удивляться его гению. Пушкин – это непостижимое чудо и... мой главный режиссер. Помните, Лаура в «Каменном госте»:

«Я вольно предавалась вдохновенью,
Слова лились, как будто их рождала
Не память рабская, но сердце...»

Когда я прихожу с репетиции, кидаюсь без сил на кровать, а там пушкинский том открытый. Читаю то, что давно знаю наи-

зущу, – и все равно нахожу новое. И всегда плачу. А знаете, я ведь тридцать восемь лет прожила в доме Натали на Большой Никитской. Там роскошные комнаты разделили на коммунальные клетушки.

И я жила в лакейской.

Ахматова и другие

Анну Андреевну Ахматову я очень любила, молилась за нее. Она была моим идиолом. Когда мы говорили с ней о Пушкине, я от волнения начинала заикаться. А она вся делалась воздушная, неземная. Памятник Пушкину в Москве Ахматова не любила – уверяла, что Александр Сергеевич так никогда не стоял. И ненавидела двух женщин – Наталью Николаевну Гончарову и жену Достоевского Анну Григорьевну Сниткину. Говорила: «За мещанство!»

Она считала, что Достоевский женщин не знал и Настасью Филипповну в «Идиоте» поэтому придумал: «Никакая женщина не бросит сто тысяч в печку, в камин, в огонь!» Ахматова очень «чувствовала» писателя. Когда я впервые читала «Мертвые души», то сначала смеялась, а потом стало страшно – так и не дочитала. Сказала об этом Анне Андреевне, а та в ответ: «А знаете, кто такой был Гоголь? Дьявол, душенька!» Я испугалась, закричала даже... Докторскую мантию, которую Ахматова получила за границей, она называла смешно – «ученое мантио». Еще, помню, в Анну Андреевну влюбился Гаршин – племянник писателя – и она собралась за него замуж. Я тогда сочинила двустипшие:

«Давно пора тебе, mon ange,
Сменить свой нимб на флердоранж».

Ахматова так хохотала!

О театре

Я «переспала» почти со всеми театрами Москвы – все искала святое искусство. В телевизионной передаче обо мне ведущая спросила: «И где же вы его нашли?» Я ответила: «В Третьяковской галерее». А в наш театр вхожу, как в дворничью, только вот квасом не пахнет.

Мои любимые роли – в пьесах Чехова. Переиграла почти во всех – конечно, то, что могла. В молодости очень любила роль Наташи в «Трех сестрах». Меня всегда интересовал вопрос – почему я, человек душевно опрятный, ужасно люблю играть негодяек? Почему наслаждаюсь, когда играю спекулянтку Маньку в «Шторме» – роль, которую с разрешения автора сочинила сама? Наверное, мне просто интересно показывать то, что во мне самой отсутствует. Сейчас вот репетирую няньку Фелипату в комедии Островского «Правда – хорошо, а счастье лучше». Но Фелипата мне нравится, она – добрая. А знаете, почему эта пьеса сейчас современна? Там все – жулики!

О себе

Ненавижу о себе говорить или писать. Слова Стендаля: «Когда у человека есть сердце, лучше, чтобы его жизнь не бросалась в глаза», – это и мой принцип. Вот только не понимаю, как я с таким принципом пошла на сцену.

Я сама – застенчивая. Играть боюсь страшно! А играю шестьдесят лет. И все боюсь, боюсь...

Как-то меня спросили, почему я живу так скромно, почти бедно – нет ни фарфора, ни хрусталя. По-моему, разговор был в кухне, я что-то жевала. И сказала: «Мое богатство – в том, что мне оно не нужно!»

Воспоминания актрисы сберегла
Татьяна ИСКАНЦЕВА

Фаина РАНЕВСКАЯ (1896–1984), урожденная Фельдман, родилась 27 августа в Таганроге, в состоятельной семье Гириш Хаймовича Фельдмана – владельца фабрики сухих красок, нескольких домов, магазина и парохода «Святой Николай». Окончила частную театральную школу. В 1915 году приехала в Москву и начала выступать на сцене в загородном Малаховском дачном театре. После революции 1917 года все семейство Фельдманов, кроме Фаины, эмигрировало за границу. Актриса играла в Керчи, Ростове-на-Дону, в передвижном «Первом советском театре» в Крыму, в Баку, Архангельске, Смоленске и других городах. С 1931 года – актриса Камерного театра, которым руководил режиссер Александр Таиров. В 1935–1939 годах – в Центральном театре Красной Армии. В 1943–1949 годах – в Театре драмы (ныне Театр имени Маяковского), в 1949–1955 и с 1963 года – актриса академического театра имени Моссовета (в 1955–1963 годах – актриса Московского театра имени Пушкина). Лауреат Государственных премий СССР (1949, 1951 год – за театральную работу, 1951 год – за участие в фильме «У них есть Родина»). Народная артистка СССР (1961). За всю свою жизнь Раневская не сыграла ни одной главной роли в кино, но ее работы в фильмах «Пышка» (1934, мадам Луазо), «Мечта» (1939, Роза Скороход), «Подкидыш» (1940, Леля), «Свадьба» (1944, Мать), «Золушка» (1947, Мачеха), «Весна» (1947, Маргарита Львовна) и театральные роли Берди («Лисички», Л. Хелман, 1945), Спекулянтки («Шторм», В. Н. Билль-Белоцерковского, 1951), Эухении («Деревья умирают стоя», А. Касоны, 1958), миссис Сэвидж («Странная миссис Сэвидж», Дж. Патрика, 1966), Люси Купер («Дальше – тишина» по пьесе В. Дельмара, 1969), Фелицаты («Правда – хорошо, а счастье лучше», А.Н. Островского, 1980) снискали ей не только всенародную любовь, но и мировое признание: в 1992 году редакционный совет ежегодной издающейся в Лондоне энциклопедии «Кто есть кто» (Who is who) включил Раневскую в десятку самых выдающихся актрис XX века.

26.08.2003

Раневская Фаина

92